

ВЛАДИМИР БАСЕНКОВ

Невымышленные
ИСТОРИИ

Рекомендуется читать
по истории в день

Владимир Басенков

Невымышленные истории

«Облезин Д.Н.»

2025

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Басенков В. В.

Невымышленные истории / В. В. Басенков — «Облезин Д.Н.»,
2025

ISBN 978-5-6054735-7-2

Невидимый и таинственный мир не запределен – он плотно вплетен в ткань физической вселенной. Убедиться в этом можно на примере историй самых разных людей, чья энергия была устремлена к Свету. Свидетельство того, что мы, люди, на этой планете не одни, – в самых простых, казалось бы, историях, за которыми стоит незаметная глазу, но вполне ощутимая сила. Эти истории – про нас с вами, Того, Кто всегда рядом, и тех, кто вместе с Ним служит нам, людям. Эта книга – как бальзам, любая страница которой в трудную минуту поможет согреться теплом и прижечь кровоточащие раны души.

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6054735-7-2

© Басенков В. В., 2025
© Облезин Д.Н., 2025

Содержание

Где скрываются богатства православного прихода	6
День, в который я расстался с Библией	8
Как я стал священником	9
Я пытался уговорить девушку не убивать ребенка...	11
Как я учился вызывать души умерших, а потом стал священником	12
С пьяными долго не говорю, но здесь меня что-то остановило	14
Я умираю, мне нужна исповедь	15
Выбор был такой: или смерть мамы, или смерть ребенка	17
Женщина сказала, что собирается покончить с собой	19
Мы с мужем отчаялись и хотим сделать ЭКО	20
Она видела, как рыдает ее бывший муж, но жалости не было	22
Она не была в храме 40 лет. Ее глаза были наполнены болью	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Вячеславович Басенков

Невымысленные истории

© Басенков В., 2025 © Облезин Д. Н., 2025

* * *

Истории для этой книги записывались несколько лет.

Священники из русской глубинки и дальнего зарубежья, монахиня-гид из Иерусалима, принявший православие протестантский пастырь и сам автор, ставшие свидетелями чудес Бога и Его святых. Каждый случай, описанный на этих страницах, – уникален, но каждый описывает духовную реальность через естественные или же сверхъестественные явления, проявившиеся в жизнях каждого из героев.

Во дни тревоги и печали эти страницы могут стать для вас и ваших близких настоящим душевным лекарством. Можно взять в руки книгу, помолиться и просто открыть любую страницу. Можно заглянуть в содержание и, возможно, найти ответ или хотя бы утешение в историях наших героев. Они поведают вам, как Бог через случайности (которые для верующего, на самом деле, никогда не случайны) вырвал их или тех, за кем они наблюдали, из мрачных состояний безысходности, уныния, отчаяния. И сделал их свидетелями Своего присутствия.

Глубокий облегчающий вздох после каждой прочитанной истории ждет вас на страницах этой книги.

Отпускается без рецепта, дозировка – по потребности.

Где скрываются богатства православного прихода

Баба Маня не помнит, как прошли юность и молодость, – война, голод, с детства работа, потом фабрика, дети, запойный муж... В свои 85 она с трудом передвигается с помощью двух

палочек, но все еще держит кур и гоняет лису. Она говорит: «Сахар, мука, соль, хлеб есть – я уже богатая».

Служение мое проходит в старинном краю Подмоскovie, легендарных Гуслицах. На Светлой Седмиче у нас есть обычай – обходить дома наших прихожан в деревнях Мисцево и Авсюнино. С утра служим молебен в местном храме или молельне, а затем идем с одного конца деревни до другого. Поем стихиры Пасхи, славословие празднику. Во многих домах нас приветчают, угощают, зовут за стол. Но меня лично больше всего привлекает общение с местными старожилами, людьми повидавшими жизнь и знающими настоящую ее ценность. Пообщаешься с этими бабушками и дедушками, которые пережили страшный двадцатый век, и все встает на свои места.

Вот баба Маня: она восьмилетней девочкой оказалась на оккупированной немцами территории в Воронежской области. Рассказывает, как мать отправляла ее с молоком в немецкий штаб: «И я бегала. Не боялись за меня. А сейчас до 15 лет с детьми за ручку носят, пока они на наркотики не сядут». Она пережила всех своих родных, претерпела страшные страдания, но не сдалась. И сейчас не падает духом, не унывает и каждый день проводит в молитве и труде. Живет, раз Бог ей дает.

А вот – Клавдия Логиновна. В годы Великой Отечественной ее семья покинула родную деревню и, спасаясь от голода, переехала в Арзамас. В войну Клавдия потеряла отца и восемь родных братьев и сестер. Теперь за кружкой чая рассказывает, как девочкой побиралась у церкви и как, обессилив от голода, лежала в канаве. Говорит, старичок какой-то сидел все время рядом с ней, а когда ей полегчало, на месте, где он сидел, она нашла две золотых сережки. Это потом – по иконе – она поняла, что это был Николай Чудотворец.

Рассказывает, как вернулись в родной дом, как носили из леса хворост для печки. А как-то ночью услышала стук во дворе, выбежала, а там по приказу председателя колхоза все их дрова в телегу грузят и увозят. Рыдала тогда она, маленькая девочка, навзрыд, а мать ее утешала. А наутро вся деревня гудела от новости: председателю на лесопилке обе руки оторвало.

Похоронила Клавдия мать, сестру, мужа, сына... «Вы-то молодые и не знаете, что такое жизнь», – говорит она. И невольно соглашаешься: не знаем. Как часто нападает на нас уныние, осознание собственной немоши, отчаяние! На то сил не хватает, на это – средств, тут сломается, там обрушится, а кто-то может и словом ранить. А пообщаешься с такими вот бабушками – и все скорби улечиваются.

Кто-то скажет: но ведь мы столько всего знаем про эту войну! И фильмы о ней сняты, и книги написаны. И все же что знаем о ее ужасах, тяготах, а главное, о том, как в этом кошмаре люди остались людьми, мы, теряющие человеческий облик и озлобляющиеся друг на друга из-за сущих мелочей и впадающие в отчаяние из-за невозможности перенести в реальность наши воздушные замки? Иосиф Бродский сказал: «Страшный суд – страшным судом, но вообще-то человека, прожившего жизнь в России, следовало бы без разговоров помещать в рай». Каким бы дерзким ни было это утверждение, в определенном смысле оно справедливо.

К сожалению, с каждым годом людей, подобных этим бабушкам, все меньше. И каждый раз, общаясь с нашими стариками (а точнее, молча им внимая), понимаешь, что становишься богаче. И пока они живы, богатство наших приходов – бесценно.

Иерей Алексей Гугливатый,

*настоятель Спасо-Преображенской Единоверческой общины г. Куровское и
Единоверческого храма св. Петра митрополита д. Авсюнино Московской
области*

День, в который я расстался с Библией

Если бы меня спросили, было ли чудо в моей жизни, я бы рассказал именно эту историю. Хотя кто-то наверняка скажет: «Ну и что? Ничего сверхъестественного вроде не произошло»...

Как в родительском доме появилась Библия, сказать не могу – впервые я открыл ее еще в начальной школе. Для начала Книгу премудрости Соломона и Евангелие от Матфея. Но ничего не поняв в запутанной родословной Христа, поспешил закрыть книгу.

Вновь к Книге книг я вернулся уже студентом. Несколько раз пробовал читать Евангелие и Книгу Иова. Последняя вызвала много эмоций и еще больше вопросов, ответить на которые я не мог. В храм я тогда не ходил. Интернета не было. Вопросы оставались без ответа и забывались.

Потом я начал воцерковляться, Священное Писание открывал все чаще. В книге «Закон Божий» впервые столкнулся со святоотеческими толкованиями. Я влюбился в Слово Божие. Со временем страницы моей первой Библии потемнели от постоянного перелистывания – она была со мной и в Челябинском духовном училище, и в семинарии, и в моей келье при соборе.

Однажды духовник епархии направил ко мне женщину по имени Елена. В молодости в поисках романтики ее занесло в Чили. Там она влюбилась, вышла замуж. Муж оказался из адвентистов, и Елена, не особо вникая в богословские тонкости, присоединилась к этой протестантской деноминации.

Шли годы, она решила навестить родину. Но стоило ей взглянуть на купол старого храма – того самого, в котором ее еще ребенком крестили, – у нее вдруг возникло ощущение, что она предала что-то родное.

Поговорили. Вчерашняя адвентистка рассказала, что в Чили так и не смогла найти Писание на русском языке. А у меня в рюкзаке как раз лежала та самая Библия, моя спутница жизни. Было немного стыдно, что она такая старая, затертая, потрепанная. Но Елена улыбнулась и сказала, что в таком виде подарок ей будет еще дороже. Так Книга, сопровождавшая меня столько лет, улетела вместе с Еленой. Какую же радость испытал я тогда от такого, казалось бы, пустякового дела!

Да, эта Библия была мне дорога, она была со мной на всем моем пути к Богу, но оказалось, дороже – чудо изменения человеческого сердца, которое я наблюдал и в котором, надеюсь, эта принадлежащая уже не мне Книга тоже сыграет свою роль.

Иерей Алексей Спицин,

настоятель Свято-Пантелеимоновского храма пос. Роза, Челябинская епархия

Как я стал священником

Мог ли я, будучи мальчишкой, родившимся в рабочей семье железнодорожников, предположить, что стану когда-то священником? Конечно, нет. Будучи школьником, я мечтал стать машинистом тепловоза, водить поезда, как когда-то и мой дед, который брал меня с собой

в кабину машиниста, а все мои школьные учителя в один голос говорили, что видят во мне будущего инженера.

Но вот не сложилось. Не стал машинистом, не стал инженером. Отец рано ушел из жизни, и, поскольку у меня была еще и младшая сестра, я пошел помогать матери, зарабатывать на жизнь. Устроился на мебельную фабрику, потому что только туда можно было пойти работать несовершеннолетнему, и то по знакомству. Десятый класс я оканчивал в железнодорожной очно-заочной школе рабочей молодежи – были в советское время такие. Потом уже окончил ПТУ, поступил учиться в Загорский кинотехникум Госкино РСФСР, ныне филиал ВГИКа.

Никогда не забуду, как впервые приехал в Загорск, ныне Сергиев Посад, и как завороченный полчаса стоял и смотрел на блистающие на солнце золотые купола Лавры. Такое же в Ульяновске тогда невозможно было увидеть, было только два небольших храма – Неопалимой Купины и Воскресенский на старом кладбище. А тут такая красота и величие!

В свободное от учебы время, по вечерам и воскресным дням я бегал на богослужения в храмы Лавры. Конечно, надо мной подтрунивали мои сокурсники, что я вместо дискотек и кино хожу молиться в церковь. А завуч по воспитательной работе, узнав об этом, говорила мне: «Ну что ты, как старый дед, ходишь в Лавру? Ты у нас висишь на доске почета, у тебя неплохие данные. Надо идти дальше по кинематографической линии. Все равно ты никогда не станешь священником и никогда не поступишь в семинарию. Что же зря на церковь время тратить?»

Но почему-то душой меня тянуло в Лавру. А тут как раз наступил 1988 год, празднование 1000-летия крещения Руси, и уже спокойно, без всякого осуждения можно было ходить и молиться. Это стало даже модным – ходить на Пасху в храм. Вскоре меня уже узнавали некоторые священники Лавры и приглашали меня на клирос и даже в алтарь Трапезного храма, помогать читать записки о здравии и упокоении.

И вот однажды я пришел в первый раз на исповедь. А там, по причине большого скопления прихожан, исповедовало сразу несколько священников, и я – не знаю, почему, – подошел к самому старому из них. Спросил его, как мне избавиться от навязчивых мыслей стать священником, ведь я же толком не знаю никаких молитв, да и в службе ничего не понимаю. Он, выслушав меня и расспросив, откуда я родом, сказал мне: «Вот сейчас как раз епископом в Ульяновск назначили Прокла, ты окончишь свой кинотехникум и приедешь домой, познакомишься с ним, он тебя рукоположит, и ты станешь нашим собратом».

Я тогда стоял и думал про себя: что это он мне такое сказал? Какой Прокл, как я с ним познакомлюсь, каким стану собратом? Наверное, этот старый священник спутал меня с кем-то?

Сейчас, конечно, я очень сожалею, что не узнал имя батюшки, слова которого сбылись точь-в-точь! Я вернулся на малую родину, пришел к владыке Проклу, познакомился, и вскоре он рукоположил меня в священники.

Мама мне рассказывала, что, когда я родился, ей часто снился один и тот же сон: за ней ходит высокий черный священник. Она жаловалась моей бабушке, а та говорила: это к терпению – мол, церковь всегда снится к терпению. Вот так раньше думали. Потом же мама сказала мне, что это, видимо, я ей снился.

Игумен Серафим Ляхов,

клирик кафедрального Воскресенско-Германовского собора города Ульяновска, духовник Ульяновского института гражданской авиации, помощник руководителя епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами

Я пытался уговорить девушку не убивать ребенка...

Вот уже 10 лет я тесно сотрудничаю с женскими консультациями Димитровграда. Мое служение – говорить с женщинами, которые пришли туда сделать аборт, и пытаться сделать все, чтобы они свое решение изменили. В любой момент мне могут позвонить и попросить срочно приехать. И заменить меня некому.

Однажды я уехал поступать в аспирантуру Московской духовной академии. Вдруг – звонят из консультации, а я уже за сотни километров от Димитровграда. Начинаю обзванивать знакомых священников, но тщетно: кто занят, кто трубку не берет. Решил поговорить с девушкой по телефону. Выяснил, что на прерывании беременности настаивает супруг. Я, как мог, пытался ее отговорить: «Послушайте, каждый ребенок приходит в свое время... именно тогда, когда нужно, и такой, какой нужен именно вам. На крови убитых детей счастья не построишь. Аборт – это и мужской грех...» Все без толку. Что делать?

Стал молиться преподобному Сергию Радонежскому. В голове полный кавардак: надо билеты учить, экзамены на носу, а тут девушка, аборт! Попросил помощи поступавших со мной священников и мирян, и все восемь дней, пока я был в академии, они молились за нее. А я продолжал ей звонить, писал смс, но она была непреклонна...

Наступил день моего последнего экзамена и день предполагаемого аборта. Я решил позвонить в последний раз. Девушка была уже в операционной и сказала, что решения своего не изменила. Все. Конец.

Экзамен я сдал, сижу жду результатов и тут получаю от той самой девушки смс: «Я не смогла». Невозможно описать те чувства, которые я и мои сомолитвенники испытали в тот момент!

Потом я познакомился с этой молодой мамой, окрестил ее малыша и узнал, что ее муж, узнав, что супруга отказалась делать аборт, – бросил ее. Но нет худа без добра: она познакомилась с достойным человеком, и перед Рождественским постом я их повенчал. Мы до сих пор поддерживаем добрые отношения.

Протоиерей Петр Гурьянов,

председатель епархиальной комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, руководитель информационно-издательского отдела Мелекесской епархии, член совета по культуре при главе г. Димитровграда

Как я учился вызывать души умерших, а потом стал священником

Мой папа умер, когда мне было восемь, а брату – всего четыре. На дворе «лихие 90-е», в стране разруха, и мама одна с нами на руках. От горя она кидалась то к гадалкам, то в

православный храм. Мы с братом часто болели, и мама таскала нас по «целительницам». Одна колдунья даже пыталась передать мне свой «дар», а я тосковал по папе и потихоньку учился «вызывать души умерших». Но безуспешно.

Зато по ночам я стал слышать шорохи, удары по кровати, стук шагов по стенам и потолку. Мог проснуться утром – а на меня ночью кто-то одежду положил! Я перестал спать. Пытался поговорить об этом с мамой, но она мне не верила.

Однажды на дне рождения друга я встретил певчего из церковного хора. Звали его Сергей. В тот вечер он играл на гитаре, а я пел. Неплохо так пел, и мой новый знакомый пригласил меня на клирос. Так я попал в храм. Мы с братом были некрещеными. И хотя подсознательно меня влекло в церковь, но между мной и храмом была какая-то стена, которую я не мог преодолеть. Этот случай все изменил.

Я начал постоянно бывать на богослужениях и заметил, что «ночные визиты» прекратились. Жизнь перестала вызывать страх и тоску, после молитвы внутри становилось светлее и теплее. Я начал чувствовать Бога, Его любовь... Спустя несколько месяцев я принял Крещение. И твердо решил, что теперь буду служить Богу.

В 2006 году у нас в Краснодаре открылась духовная семинария, и один знакомый священник уговорил меня поступить. Я не хотел, думал: все батюшки святые, а я грешник, да еще и с таким сомнительным «духовным» прошлым. Но поступил, и именно там нашел то место, которое уготовал для меня Господь.

Спустя годы я понял, что так – через горе, через смерть отца – Господь призвал меня к покаянию и изменению жизни, а еще позаботился о моих близких. Ведь в последних поколениях нашего рода не было верующих, кто бы мог о них помолиться?

Иерей Евгений Подвысоцкий,

*настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери, ст. Ясенской,
Ейской и Тимашевской епархии, руководитель миссионерского отдела Ейской
и Тимашевской епархии*

С пьяными долго не говорю, но здесь меня что-то остановило

Однажды на территории нашего храма я встретил незнакомого мужчину. Он долго стоял на крыльце при входе в церковь, не решаясь войти внутрь. Когда я проходил мимо, он вдруг обратился ко мне:

– Батюшка, простите, что отвлекаю вас. Но мне не к кому больше подойти. Помогите мне.

Мужчина крепко стоял на ногах, но от него тяжко разило спиртным. Заядлым алкоголиком он не выглядел и был неплохо одет. Обычно с пьяными людьми разговор у меня короткий: «Протрезвеешь – приходи, поговорим». Что, опять поиск смысла жизни на дне стакана? Но в этот раз что-то в сердце подсказывало мне, что я должен поступить иначе.

Я остановился, а мужчина продолжил:

– Батюшка, я сильно пью в последнее время. Никак не могу остановиться. А мне пить никак нельзя... у меня дочка... несовершеннолетняя. Она в школе учится, мне ее на ноги надо поставить, а я все пью... Благословите не пить!

– А из-за чего пьешь-то? – спросил я.

– Недавно у меня умер сын. И в этом году я уже похоронил жену, мать и тещу.

Четыре самых близких человека за полгода... Я знаю много историй, когда подобные трагедии толкают людей на самоубийства, глубокий запой и другие безрассудства, вслед за которыми рушатся новые и новые жизни. А этот мужчина хоть и выпил, но нашел в себе силы прийти в храм, просить помощи у Бога. Он не потерял рассудок, потому как не стал переступать церковного порога пьяным. Мне, обличенному своей совестью за внутреннее осуждение этого незнакомого мужчины, оставалось только благословить его. Даже имени я у него спросить не догадался.

Эта встреча была для меня уроком. Господь через эту недолгую беседу учил меня никого не осуждать. Священное Писание говорит нам: вы суждите по плоти; Я не сужу никого (Ин. 8:15). В тот день я понял, что грехи человека видны всем, но его покаяние скрыто от чужих глаз.

А некоторое время спустя я снова увидел этого человека. На этот раз он стоял в храме на богослужении и был абсолютно трезв. А рядом с ним стояла девочка, должно быть, дочка.

Иерей Павел Князькин,

настоятель храма Илии Пророка при 31-й гвардейской отдельной десантной штурмовой бригаде, клирик храма святителя Николая Чудотворца г. Ульяновска, помощник командира в/ч 73612 по работе с верующими военнослужащими

Я умираю, мне нужна исповедь

Меня часто спрашивают – напрямую, а еще чаще в письмах – какой должна быть исповедь, каким должно быть покаяние. Расскажу про урок, который я получил, уже будучи священником. Получил и запомнил, и благодарю Бога за него.

Стучат мне в келью (я тогда жил и служил в монастыре):

- Идите, зовут на исповедь в храм.
- Я буду исповедовать во время службы, через час.
- Очень просят, зовут срочно.

Срочно – надо идти. Думал, увижу случайного прохожего под воздействием паров алкоголя или кого-то в этом роде. Нет, стоит самая обычная молодая женщина. Совершенно нормальная и спокойная.

- Здравствуйте, что с вами случилось?
- Я умираю.

На мое крайнее недоумение сообщила мне некие медицинские сведения, которые я здесь излагать не стану, и, мало того, подозреваю, что и она сама что-то напутала или резко преувеличила. Но дальнейших вопросов не задаю, начинаю чин исповеди:

- Слушаю вас.

Она встает на колени и раскрывает душу перед Богом так трезво, четко и безоглядно, как мне не приходилось слышать ни до того, ни после. Причем, судя по ее словам, она не исповедовалась либо очень давно, либо вообще никогда в жизни.

Прочитав разрешительную молитву и подняв ее с колен, я сказал:

– Наша жизнь у Него в руках. Я искренне надеюсь, что вы поправитесь, что будет у вас на этой земле долгая и счастливая жизнь. Но даже если вы умрете сегодня или завтра, по большому счету, это менее важно, чем та исповедь, которую вы сейчас принесли Ему.

Она поблагодарила и ушла, не сказав больше ни слова. Как ее звали, я забыл, а все остальное, случившееся на той исповеди, до сих пор перед глазами.

Как-то в детстве я случайно услышал, как отчим, ветеран войны, говорил кому-то из взрослых:

- Почему люди так цепляются за свою жизнь? Разве это главное?..

И вот полвека спустя исповедь молодой робкой женщины извлекла из тайников моей памяти эту мысль и словно мощным прожектором осветила ее так, что о том же я и сказал ей в качестве напутствия.

С тех пор все чаще и чаще мне приходится применять сказанное к самому себе... И всякий раз, принимая исповедь, я вспоминаю ту женщину и стараюсь по возможности хотя бы исподволь донести до кающихся простой и строгий смысл этих слов.

*Иеромонах Макарий (Маркиш),
клирик Успенского собора г. Иваново, Иваново-Вознесенская епархия*

Выбор был такой: или смерть мамы, или смерть ребенка

Это случилось несколько лет назад. Вечером после службы, часу около седьмого, иду из алтаря к выходу. Смотрю: сидит на лавке мужчина, рыдает. Подхожу: «Что случилось?»

Оказалось, повод вполне себе был. Долгое время у этого мужчины и его супруги не было детей. Они усердно молились, и Господь дал им первого ребенка. Через некоторое время они попробовали забеременеть еще раз. И вновь Господь явил свою милость. Беременность протекала без осложнений, пока вдруг во время очередного обследования не оказалось, что у мамы – опухоль. У нее выявили онкологическое заболевание с очень своеобразным прогнозом: вылечить болезнь можно, делая химиотерапию, и все будет хорошо. Но ребенок не выживет. Надо сначала сделать аборт, а потом лечить маму. Можно еще, конечно, отложить лечение до родов, но тогда опухоль, которую признали злокачественной, могла разрастись и причинить непоправимый вред здоровью женщины, вплоть до летального исхода. В общем, выбор был такой: или смерть мамы, или смерть ребенка.

Трудно представить, какое горе поселилось после приговора врачей в сердцах супругов. Услышав эту трагическую историю, я просто не смог остаться безучастным. Встретился с женой того мужчины. Предложил: давайте вместе молиться. Я, наши прихожане, эта супружеская пара – все взяли себе за правило поминать беременную маму на молитве. А глава семейства решил читать акафист святителю Нектарию Эгинскому – святому, которого особо почитал и который сам столкнулся с онкологическим заболеванием.

Прошло какое-то время. И вдруг на очередном обследовании анализы показали, что опухоль... я даже не знаю, какое слово лучше применить в данной ситуации.

В общем, она больше не характеризовалась как злокачественная. Следовательно, вопрос об аборте снимался, а жизни и здоровью мамы ничего не угрожало. Она счастливо родила. А в этом году тот ребенок, над судьбой которого нависала угроза, пошел в школу.

Вся семья – прихожане нашего храма. Отец семьи написал для прихода икону святителя Нектария Эгинского, а акафист ему – уже в благодарность – читает регулярно и по сей день.

Иерей Александр Сатомский,

настоятель храма Богоявления г. Ярославля, пресс-секретарь Ярославской епархии

Женщина сказала, что собирается покончить с собой

Это случилось в первые годы моего священнического служения и запомнилось мне на всю жизнь.

Как-то раз в церковной лавке нашего храма мне передали адрес с просьбой освятить квартиру. Я созвонился с хозяйкой, договорился о времени. Приезжаю, звоню в домофон, представляюсь как священник, поднимаюсь в нужную квартиру.

Меня встречает заплаканная женщина. Мне бросилось в глаза, что она была словно не в себе, вела себя растерянno и постоянно говорила, что рада моему приезду. Что ж, рада так рада. Я совершил положенное чинопоследование. Женщина стала заметно спокойнее и решила со мной поговорить.

Выяснилось, что у нее были серьезные проблемы в жизни. Ей так тяжело было на душе, что ко времени моего прихода она почти уже было решилась... наложить на себя руки! Вот это поворот – думаю я, еще ничего не понимая. Так вот, собираясь сделать отчаянный шаг, она внезапно услышала сигнал домофона.

Оказывается, она меня не ждала. Услышав через домофон, что пришел священник, женщина решила, что кто-то из знакомых шутит. А увидев меня на пороге, подумала, что ей таким образом хотят помочь друзья, которые были в курсе ее проблем.

Я перепроверил адрес на записке – нет, все так, я не ошибся. Тогда я набрал номер телефона с того же клочка бумаги – и вдруг выяснилось, что адрес изначально был указан неправильно! Та же улица, тот же номер квартиры, но другой дом. Пригласили меня совершенно другие люди, а к этой женщине в квартиру я попал абсолютно случайно. А вернее, по Промыслу.

Женщина сказала, что увидела руку Бога в этой ситуации, и теперь будет жить спокойно, зная, что Господь ее не оставил. А для меня такое совпадение стало еще одним примером того, как Бог помогает людям, оказавшимся в беде.

Иерей Григорий Мусохранов,

*настоятель храма Святой Троицы г. Волгограда Волгоградской и
Камышинской епархии, помощник благочинного по молодежной работе*

Мы с мужем отчаялись и хотим сделать ЭКО

Однажды после воскресной службы я спешил на съемки телепрограммы, но в дверях поймала прихожанка.

– Отец Николай, я так больше не могу! Уже 7 лет не получается забеременеть... Мы с мужем отчаялись и хотим сделать экстракорпоральное оплодотворение. Ходила за советом к одному старцу, долго ждала, но он так и не поговорил со мной. Мне передали только его ответ – «нет»...

Я начал говорить с ней о духовных рисках, связанных с ЭКО, понимая, что лишаю ее последней надежды стать мамой. Ну а что еще может сделать священник, кроме утешения? Пойти на компромисс?

Я смотрел на несчастную женщину, а внутри все сжималось от горя и несправедливости. Но что еще сказать ей, я уже не знал. И к тому же мне пора было ехать. Уходя, благословил ее, сказав про себя: «Пусть будет по твоему слову».

Однако, несмотря на спешку, я направился в алтарь. Не знаю, почему – просто сердце потянуло. И одновременно в памяти всплыла история святой Анны, матери ветхозаветного пророка Самуила. Анна была в возрасте и бездетна, все смеялись над ней, хотя она не была грешницей. В отчаянии она рыдала в храме, так что священник Илий сперва пристыдил ее, решив, будто она нетрезвая.

Но узнав о ее горе и видя веру смелой женщины, Илий сказал:

– Иди, даст тебе Господь по слову твоему!

Ох, как непросто священнику сказать такие слова! Получается, священник пообещал ей чудо?.. Я стоял в алтаре и все никак не мог успокоиться: вдруг она решится на ЭКО и потом не справится с чувством вины? Я начал молиться. И закончил молитву все теми же словами Илия: «Пусть будет по слову твоему». Мне было очень страшно произносить их. Было чувство, будто переступаешь невидимую грань.

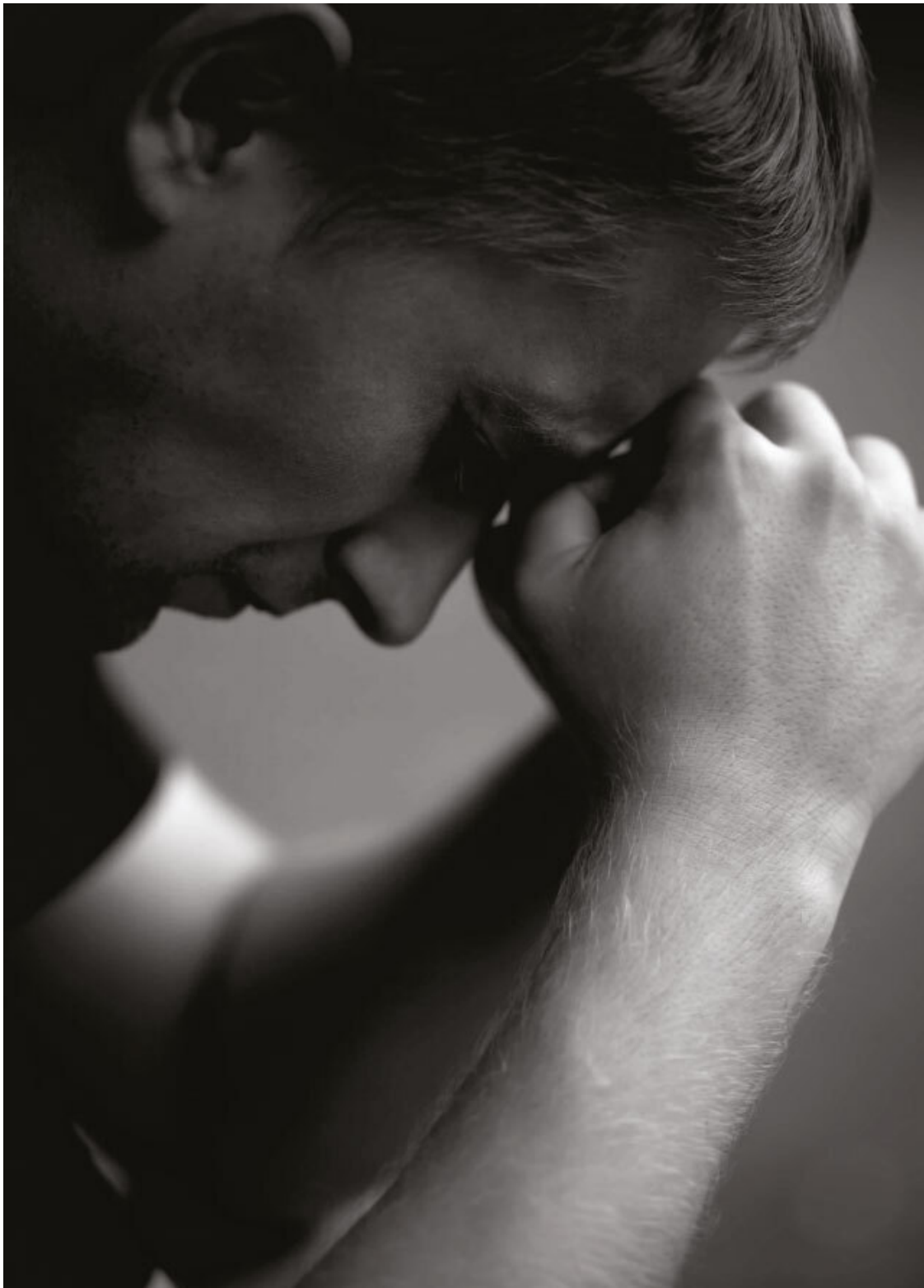
Странно, но всю неделю я не вспоминал об этом, просто вылетело из головы. Но вот она снова пришла в храм на исповедь и... Мы плакали оба: она – от новости о беременности, а я от потрясения, какие великие чудеса совершает Бог на твоих глазах.

Про что для меня эта история? Про умение доверять Богу, а не обижаться на Него, когда все идет не так, как ты того желаешь. Про умение доверяться Богу – даже когда кажется, что никакого выхода нет.

Иерей Николай Бабкин,

*клирик храма во имя святителя Николая Мирликийского в Отрадном,
Московская городская епархия*

**Она видела, как рыдает ее
бывший муж, но жалости не было**

Моя подруга, с которой мы вместе учились в институте, родилась в верующей семье. Она верила в Бога, но на каком-то этапе своей жизни потеряла интерес к Церкви. Я любила свою

подругу и уговаривала ее вернуться к церковной жизни, но мои попытки не приносили никаких результатов. После нескольких лет брака подруга развелась с мужем из-за постоянных ссор, а в скором времени вышла замуж за другого мужчину. Второй брак оказался благополучным, однако первому мужу простить обид он не могла.

Мы не виделись несколько лет. А когда встретились, я увидела, что она стала просто другим человеком: искренне верующей, любящей Бога и Церковь христианкой. Что же произошло? И подруга рассказала мне свою историю.

Однажды ей позвонили родственники бывшего мужа: свекровь лежит в больнице в тяжелом состоянии и хочет ее видеть. А несмотря на развод и оставшиеся после брака обиды на первого супруга, моя подруга очень любила свекровь, которая всегда относилась к ней как к своей родной дочери. Она сразу отправилась в больницу. Уже в коридоре отделения она встретила бывшего мужа. Обиды не позволяли даже взглянуть на него, не то что поздороваться! Увидевшись с умирающей свекровью, подруга, не обращая внимания на бывшего мужа, покинула больницу.

Свекровь скончалась через несколько дней. Моя подруга отправилась на похороны. На отпевании она отказалась стоять в кругу родственников усопшей. Она заметила, как рыдал у гроба матери ее бывший муж. Но никакого чувства жалости к нему не испытала.

Чин отпевания длился долго. Но по мере того как перед глазами подруги разворачивалась картина великого горя, которое испытывал ее бывший муж, а сердце наполнялось словами молитв, вся ненависть к сыну покойной уходила от нее – все дальше и дальше с каждой минутой. Она начала скорбеть уже вместе с ним, а затем и сочувствовать ему от всей души.

«Я вышла с этих похорон совершенно исцеленной от тяжелых воспоминаний и прежних обид, – сказала она мне при встрече. – У меня открылись глаза, и с тех пор я могла уже разговаривать с ним, спрашивать о его жизни, работе, новой жене и детях. Могла, наконец, поговорить о дальнейшей судьбе нашего общего сына. Просто обо всем. А все бывшее между нами плохое – простила».

Именно после тех похорон, когда произошло прощение и примирение с бывшим мужем, у моей подруги ушел весь бунт против Церкви, неприязнь к священникам и епископам. Вскоре она нашла себе духовника, который несколько часов терпеливо слушал ее чистосердечную исповедь за всю жизнь. Она стала регулярно посещать богослужения и участвовать в таинствах Церкви.

Сейчас она уверена, что именно обида однажды преградила ей путь к Богу, а с прощения началось ее духовное пробуждение.

Монахиня Мариам (Юрчук),

насельница Горенского монастыря Русской духовной миссии в Иерусалиме

Она не была в храме 40 лет. Ее глаза были наполнены болью

Недавно в воскресенье ко мне подошла прихожанка и попросила причастить на дому знакомую бабушку.

«Наверное, бабушке страшно из-за коронавируса», – подумал я и согласился. Священник не может отказывать в духовной помощи, а тем более в причащении Святых Христовых Таин.

Наутро я отправился к ней домой. Голос в домофоне был радостный, словно меня ожидали очень давно. Прихрамывая и опираясь на костыль, она повела меня в зал своей одинокой квартиры. На столе стояли три иконки, лежали Евангелие и молитвослов с изрядно истрепанными от частого чтения и пожелтевшими страницами.

– Муж умер совсем недавно, – начала свой рассказ старушка в цветном платочке. – Стало одиноко, просто невмоготу... хотя дети звонят и навещают. Внучка приходит убираться, а сын приносит продукты, потому что я сама не могу. К старческим болячкам можно привыкнуть, но не к одиночеству. В церкви последний раз была лет сорок тому назад. Вере нас не учили, но я всегда знала, что Бог есть. До сих пор помню, как мама на Пасху меня в далеком детстве в храм брала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.